

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 98—106.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 1. P. 98—106.

Научная статья

УДК 355(091)(47).081

DOI: 10.46726/И.2023.1.10

ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ЕВРЕЕВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1827—1874 гг.)

Филипп Анатольевич Некрашевич

Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь, filippnekrasevic@gmail.com

Аннотация. В статье показаны особенности распределения военнослужащих евреев в вооруженных силах Российской империи в 1827—1874 гг. В указанный период евреи являлись одной из дискриминируемых конфессиональных групп. В военной политике государства дискриминация проявлялась не только в усиленных рекрутских наборах, но и в особенностях распределения евреев в подразделения армии и флота. В статье проанализированы основные нормативно-правовые акты, регламентировавшие вопросы распределения военнослужащих. В результате изучения отмеченной проблематики было выделено три этапа, на протяжении которых происходили существенные изменения политики со стороны военного ведомства в вопросе выбора воинских частей для представителей диаспоры. В работе определены подразделения вооруженных сил, в которых появление евреев было нежелательно, и наоборот, куда представителей диаспоры направляли в первую очередь. Рассмотрена проблема определения евреев на службу в военно-морской флот. В результате сделан вывод о том, что при распределении евреев на службу военное ведомство руководствовалось в первую очередь политическими соображениями, а не практическими. В изучаемый период наблюдался процесс постепенной ликвидации дискриминации при распределении евреев военнослужащих в армейские подразделения. Тем не менее данный процесс к 1874 г. не успел завершиться.

Ключевые слова: вооруженные силы, Российская империя, евреи, военно-морской флот, вспомогательные армейские подразделения

Для цитирования: Некрашевич Ф.А. Распределение военнослужащих евреев в вооруженных силах Российской империи (1827—1874 гг.) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. С. 98—106.

Original article

DISTRIBUTION OF MILITARY SERVICE JEWS IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN EMPIRE (1827—1874)

Philipp A. Nekrashevich

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, filippnekrasevic@gmail.com

Abstract. The article discusses the features of the distribution of Jewish military personnel in the army of the Russian Empire in 1827—1874. Jews were one of the discriminated confessional groups in the period under review. Discrimination of Jews was manifested not only in enhanced recruiting, but also in the distribution of Jews in army units. The paper analyzes the main legal acts that regulate the distribution of military personnel to reveal the topic. Three stages were identified, during which there were significant changes in the policy on the part of the military department in the issue of choosing army units for representatives of the diaspora. The work identifies units of the armed forces in which the appearance of Jews was undesirable, and vice versa, where representatives of the diaspora were sent in the first place. The problem of identifying Jews for service in the navy is considered. It is concluded that when distributing Jews for military service, the military department was guided primarily by political considerations, and not by practical ones. There was a process of gradual elimination of discrimination in the distribution of Jewish servicemen in army units during the period under review. However, this process by 1874 did not have time to complete.

Keywords: armed forces, Russian Empire, Jews, navy, auxiliary army units

For citation: Nekrashevich Ph.A. Distribution of military service Jews in the armed forces of the Russian Empire (1827—1874), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 1, pp. 98—106.

В российской историографии (как дореволюционной, так и современной) тема рекрутских еврейских наборов получила достаточно широкое освещение. Принудительное привлечение к военной службе народа, столетиями лишённого подобного опыта, стало действительно уникальным событием в истории вооружённых сил Российской империи. В историографии значительное внимание уделялось в первую очередь политическим причинам распространения этой повинности на представителей диаспоры, организации рекрутских еврейских наборов, а также проблеме сохранения культурной идентичности евреев в армии. Тем не менее исследователями практически не затрагивался вопрос о том, куда именно распределялись евреи на военную службу.

На наш взгляд, данная проблема является очень важной при рассмотрении вопроса о государственной военной политике в отношении евреев в период Российской империи. От того, куда направлялись на службу новобранцы, зависело их восприятие вооружённых сил. Служба в пределах черты еврейской оседлости могла содействовать не только сохранению культурной идентичности, но и пониманию военной службы как долга по защите территории проживания своего народа. Наоборот, направление на службу в отдалённые регионы империи или же в специфические рода войск (например, флот) могло превратить военную службу для молодого еврея в настоящую пытку пространством. Пристальное изучение данной проблемы позволит приблизить нас к ответу на вопрос: в роли кого евреи поступали на военную службу? Очередных новобранцев — русских, белорусов или татар, призванных верой и правдой служить императору, или же в качестве наказанных, как, например, бродяги или сектанты, которых надо было «перевоспитать»?

Цель данной работы — выявить ограничения при распределении евреев на военную службу в российскую армию, а также при переводах в другие воинские части в период прохождения службы в 1827—1874 гг.

Под ограничениями при прохождении службы евреев в данной статье понимаются распоряжения российского правительства, которые касались исключительно евреев. Дело в том, что российское общество в рассматриваемый период носило сословный характер. В связи с этим в военном законодательстве содержалась масса ограничений для представителей податных сословий (крестьяне, мещане). Кроме того, многие ограничения накладывались на представителей этнических и конфессиональных меньшинств (поляки, мусульмане, сектанты и т. д.). Таким образом, в подобном обществе евреи изначально не могли обладать полным набором прав при прохождении военной службы. Тем не менее, ввиду особого внимания российского правительства к евреям, в военном законодательстве возник значительный набор ограничений именно для представителей этой этноконфессиональной группы.

Хронологические рамки работы обусловлены распространением на евреев в 1827 г. рекрутской повинности, а также введением всеобщей воинской повинности в 1874 г. Объектом данного исследования являются вооруженные силы Российской империи. Предметом исследования — прохождение службы в российской армии совершеннолетними еврейскими солдатами. В данном исследовании не затрагивается служба кантонистов из евреев, имевших особый правовой статус.

Анализ российского военного законодательства наводит на мысль о том, что военное руководство изначально не имело четкого представления, как лучше использовать евреев на военной службе. Об этом свидетельствует первый рекрутский еврейский набор. Так, согласно 92-му набору 1827 г. все новобранцы были направлены в военно-морской флот [НИАБ: ф. 333, оп. 6, д. 9, л. 229]. Однако уже в ходе последующих наборов евреев направляли в основном в армейские подразделения. Как мы увидим далее, в пределах военного ведомства евреев также постоянно перебрасывали из одних армейских подразделений в другие. Такие метания из одной крайности в другую наглядно свидетельствуют о том, что к рекрутским еврейским наборам были не готовы не только евреи, но и само военное ведомство. Отношение военных к вопросу распределения новобранцев складывалось постепенно. При этом взгляды российских чиновников со временем претерпевали изменения. На наш взгляд, в истории распределения евреев на военную службу можно выделить три условных этапа:

1) 1827—1844 гг., когда правительство взяло жесткий курс на прекращение связей между новобранцами и диаспорой;

2) для второго этапа (1844—1857 гг.) характерно стремление командования найти рациональное применение умений и навыков евреев на военной службе;

3) наконец, на протяжении заключительного этапа (1857—1874 гг.) наблюдалась тенденция к началу постепенной унификации в распределении евреев с другими категориями военнотружущих.

Для первого периода (1827—1844 гг.) свойственно отсутствие детально выработанного подхода к распределению еврейских рекрутов и появление отдельных распоряжений по данному вопросу, не носящих системного характера. Военное руководство было уверено, что важной составляющей успешного превращения представителя диаспоры в преданного солдата является

направление его на службу в подразделения, находящиеся за чертой еврейской оседлости. Это должно было содействовать быстрому разрыву связей с общиной и усвоению правил поведения, принятых в армейской среде. В связи с этим для новобранца служба начиналась с долгого путешествия из родной губернии в отдаленные регионы Российской империи к месту будущей службы. Однако на этом ограничения не заканчивались. Распоряжения правительства свидетельствуют о недоверии к представителям диаспоры и нежелании направлять их в исключительно важные с точки зрения власти соединения. Известно, что евреи не допускались на службу в гвардейские подразделения российской армии, а также в подразделения, связанные с обеспечением государственной безопасности и охраны царской семьи (корпус жандармов, карантинная стража, подвижные инвалидные роты № 2 и 3, а также мастерская рота Императорских дворцов) [Полное собрание... 18: № 16739; № 17384]. С другой стороны, императорский указ от 6 апреля 1829 г. запрещал направлять евреев в денщики [Полное собрание... 4: № 2806]. В денщики определялись новобранцы, негодные для строевой службы, но физические здоровые, толковые и безупречной нравственности [Веретенко: 10]. Можно предположить, что в данной ситуации военное командование сомневалось в «безупречной нравственности» евреев. Как мы видим, на протяжении первого этапа военное командование постепенно стало определяться с местами службы, где нахождение евреев было нежелательным. С другой стороны, не было издано ни одного распоряжения, определявшего, где представители диаспоры могут быть «полезны» для российской армии.

Для второго этапа (1844—1857 гг.) характерна первая попытка выработать системный подход в вопросе распределения евреев на военную службу. Отдельный императорский указ от 10 февраля 1844 г. определял, куда еврейские солдаты могут быть назначены, а куда нет. Согласно этому документу, большая часть представителей диаспоры направлялась на службу в нестроевые роты и отделения при армейских полках и артиллерийских батареях, гарнизонные батальоны, жандармские и артиллерийские гарнизоны, подвижные, запасные, осадные и инженерные парки, арсеналы, лабораторные и арсенальные роты [Полное собрание... 19: № 17600]. К нестроевому составу относились музыканты, мастерские, писари, фельдшеры и др.

Кроме того, евреи направлялись на службу в подвижные инвалидные роты. Эти подразделения были предназначены для службы при госпиталях, но впоследствии стали учреждаться также в дворцовом, провиантском, комиссариатском, горном ведомствах, в крепостях и при округах военных поселений [Энциклопедический словарь... 13: 44—45]. Подвижные инвалидные роты являлись вспомогательными подразделениями и выполняли в основном охранную и хозяйственную функции. Помимо этого, евреи могли направляться на службу в военно-рабочие батальоны и роты инженерного ведомства, которые занимались строительными работами в крепостях [Энциклопедический словарь... 26: 32—33]. Наконец, незначительная часть рекрутов назначалась в служительские команды при домах императорской военной академии и чесменской военной богадельни, а также в типографии военного ведомства и механические заведения [Полное собрание... 19: № 17600]. Служительские команды состояли из сторожей и мастерских [Зимин 2]. В штат военных типографий входили наборщики, печатники, батырщики (рабочий, набивающий краской набранный текст при печатании на станке) и сторожа [Полное собрание... 37: № 38394, Прил.].

Наконец, согласно указу от 10 февраля 1844 г., евреи могли быть определены на службу в полицейские и пожарные команды. Традиционно военное ведомство отправляло в полицию лица, не пригодные по разным причинам для военной службы [Сичинский: 49], аналогичная ситуация наблюдалась и при комплектовании пожарных команд [Немченко: 84].

Таким образом, для мест прохождения службы, обозначенных в указе от 10 февраля 1844 г., характерны следующие черты: во-первых, все они относились к нестроевым должностям, то есть носили вспомогательный характер; во-вторых, при распределении на службу евреев военное руководство исходило из того, что значительная часть этих новобранцев являлась профессиональными ремесленниками. Отсюда следовало стремление массово назначать евреев в мастерские различных армейских подразделений. В-третьих, по выражению российского историка К.Д. Кавелина, «тысячи людей распределяются в денщики, в мастерские на заводах и фабриках, в рабочие батальоны и роты, в писаря, в казенные типографии в служительские команды, во множество различных должностей, которые не представляют и тени военного назначения. Они тоже остаются казенными крепостными наследственно» (цит. по: [Кременская]). В связи с этим, рекруты евреи превращались скорее не в солдат военного ведомства, а в его крепостных, которым можно было поручить любую «грязную» работу.

Вместе с тем указ от 10 февраля 1844 г. определял ряд ограничений при распределении рекрутов евреев. Их запрещалось направлять в нестроевые подразделения войск гвардейского корпуса, генерального штаба, военно-учебных заведений, батальонов кантонистов, комиссариатского и провиантского ведомств. Вероятно, при отказе в направлении евреев в военно-учебные заведения и батальоны кантонистов военное командование опасалось, что евреи могут оказать негативное влияние на обучающихся. Отсутствие евреев в комиссариатских и провиантских ведомствах может быть связано с угрозой коррупции, а в гвардейском корпусе и генеральном штабе — страхом разглашения военной тайны. В указе от 10 февраля 1844 г. в целом сохранялись ограничения, связанные с запретом на прохождение службы в пределах черты еврейской оседлости. Единственным пунктом, где данное ограничение отсутствовало, являлся пункт о службе в полиции [Полное собрание... 19: № 17600].

Особая ситуация сложилась с распределением евреев на службу в военно-морской флот. Специфика морской службы предполагала наличие у новобранца не только навыков строевой армейской службы, но также и специальных знаний, необходимых для любого моряка. В связи с этим в российском военно-морском флоте в рассматриваемый период доминировал территориальный принцип комплектования, когда на службу брали уроженцев тех губерний, где рыбный промысел и морская торговля играли важную экономическую роль (например, Астраханская, Эстляндская, Олонецкая губернии). Очевидно, что уроженцам прочих губерний империи нести службу во флоте было гораздо тяжелее. Несмотря на это, во время первых еврейских рекрутских наборов (1827—1835 гг.) представителей диаспоры массово направляли на службу во флот [Подлесных: 21]. Очевидно, что прибытие столь массового пополнения из нескольких тысяч евреев не оставляло военно-морскому командованию иного выбора, как назначать этих новобранцев на все должности рядового состава. Со временем, осознав несостоятельность подобного шага, военное руководство изменило свою политику, и в 1835—1844 гг. евреев направляли только в военное ведомство. Однако уже с 1844 г.

каждый год не менее 100 евреев после каждого рекрутского набора направлялись на службу во флот.

Согласно указу от 19 февраля 1844 г., назначаемые в военно-морской флот евреи определялись на службу в ластовые и рабочие экипажи [Полное собрание... 19: № 17600]. Ластовые экипажи имели в своем ведении мелкие портовые суда и плавучие средства, выполнявшие перевозки в портах и доставлявшие грузы на корабли [Энциклопедический словарь... 27: 368]. В свою очередь рабочие экипажи занимались хозяйственными работами под командованием командира порта. Этот указ был дополнен 16 июня 1845 г., когда было принято решение направлять евреев также в мастерские при флотских экипажах и артиллерийских бригадах, на вакансии нестроевых и мастерских нижних чинов арсенальных рот корпуса морской артиллерии, а также в типографию Морского министерства [Полный хронологический...: 601]. При этом руководство флота повторяло политику военного ведомства о не назначении евреев на службу в гвардейский экипаж, служительские команды военно-учебных заведений, департаментов морского министерства и Главного адмиралтейства. Конец мучениям представителей диаспоры был положен 10 мая 1856 г., когда вышел сенатский указ о переводе всех евреев из морского ведомства в военное, а также о не назначении впредь евреев на службу во флот [Полное собрание... 31: № 30484].

Указ от 10 февраля 1844 г. был достаточно проработан и на протяжении более 10 лет являлся основным документом, определявшим места службы евреев в российской армии. Тем не менее, после воцарения на престоле императора Александра II подходы властей в еврейском вопросе стали постепенно смягчаться. Кроме того, возникла необходимость в систематизации военного законодательства, касаемого распределения евреев в подразделения российской армии. Начало третьего этапа (1857—1874 гг.) связано с утверждением императором Александром II нового «Расписания войск и команд, в которые рекрут и нижних чинов из евреев предполагается назначать и не назначать». Главным изменением, содержащемся в данном документе, являлась отмена ограничения службы в пределах черты еврейской оседлости для военнослужащих, назначаемых на службу в строевые и нестроевые части действующих и резервных войск. При этом для прочих армейских подразделений (военно-рабочие роты, внутренние гарнизонные батальоны и т. д.) данное ограничение сохранялось [Полное собрание... 32: № 31727, Прил.].

В документе подтверждались все предыдущие ограничения при направлении евреев на военную службу и вводился ряд новых. Так, запрещалось направлять евреев на службу в артиллерийские арсеналы, военно-рабочие роты ведомства путей сообщения, подвижные инвалидные роты горного ведомства и крепостей Санкт-Петербургской и Шлиссельбургской, пограничную стражу, полицейские команды, а также в писари. Кроме того, так как евреи не имели права производства в унтер-офицеры, их не направляли в учебную артиллерийскую бригаду, учебный саперный батальон и учебный стрелковый полк [Полное собрание... 32: № 31727, Прил.]. Примечательно, что в расписании от 12 апреля 1857 г. вводилось лишь одно послабление для евреев, принявших православие: они получали право службы в строевых подразделениях жандармских дивизионов и команд.

Вступление в силу расписания от 12 апреля 1857 г. знаменовало собой начало нового этапа в вопросе распределения еврейских солдат: теперь российское правительство расширяло список ограничений, связанных

со службой в резервных, специализированных (карантинная, пограничная стража) и вспомогательных подразделениях, при этом стремясь увеличить присутствие евреев в строевых частях. Эта тенденция продолжилась и далее в течение рассматриваемого периода. 15 марта 1860 г. вышел именной императорский указ, разрешавший евреям службу в гвардейских частях на общих основаниях [Полное собрание... 35: № 35562]. 8 ноября 1864 г. был издан указ о не назначении на службу в резервные батальоны евреев, за исключением барабанщиков, горнистов и нестроевых [Полное собрание... 39: № 41425]. Наконец, 23 марта 1868 г. приказом военного министра запрещалось комплектовать евреями 2-ю рабочую бригаду, которая занималась строительством железных дорог [Полное собрание... 43: № 45642].

К сожалению, достоверные данные об участии евреев в войнах Российской империи в рассматриваемый период в историографии отсутствуют. Имеются сведения о массовом участии евреев в Крымской войне (1853—1856 гг.) в частности в обороне Севастополя. Кроме того, евреи, попавшие в армию по приговору суда за совершение преступлений и бродяжничество, направлялись на службу в армейские части, расположенные на Кавказе, в Сибири и Финляндии. Соответственно, они принимали участие в Кавказских войнах (1817—1864 гг.) [Полное собрание... 28: № 27530]. В связи с этим сложно судить о том, насколько вышеописанные мероприятия российского командования влияли на боеспособность вооруженных сил.

Таким образом, в политике российского правительства в вопросе распределения еврейских солдат в подразделения армии и флота можно выделить несколько характерных черт. Во-первых, это недоверие к еврейскому контингенту. Военное командование крайне настороженно относилось к назначению представителей диаспоры в элитные подразделения, связанные с охраной царской семьи и основ государственного строя, а также в части, занимавшиеся распределением и охраной материальных ценностей. «Еврей-коррупционер», «еврей-уклонист» и «еврей-революционер» — скорее всего именно эти стереотипы устойчиво сидели в головах высшего военного руководства.

Во-вторых, дискриминация при распределении евреев имела в первую очередь этнический, а не религиозный подтекст, так как принятие православия в большинстве случаев не влияло на направление еврея военнослужащего на службу в подразделения армии Российской империи.

В-третьих, исходя из распоряжений военного командования, можно сделать вывод, что евреи направлялись в первую очередь в нестроевые подразделения армии и флота. Это было связано с наличием у значительной части представителей диаспоры ремесленных специальностей.

В-четвертых, при распределении евреев на службу в подразделения российской армии учитывались не только функции военного соединения, куда направлялись новобранцы, но и место его дислокации. Военное руководство стремилось устроить военную службу евреев за пределами черты оседлости с целью устранения возможных контактов новобранцев с диаспорой.

В связи с вышеотмеченным можно сделать вывод о том, что при распределении на службу евреев военное командование руководствовалось в первую очередь политическими мотивами, а не реальными потребностями армии и флота. С одной стороны, рекрутские еврейские наборы способствовали количественному росту российских вооруженных сил. С другой стороны, дискриминационная политика в отношении этой категории новобранцев вряд ли способствовала росту боевого духа военнослужащих евреев.

Список источников

- Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ).
 Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649—1873 г.: извлечение из Полных собраний законов Российской империи / сост. В.О. Леванда. СПб.: Тип. В.О. Леванда, 1874. 1158 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г.: в 55 т. СПб.: Тип. II отд-ния собств. Е. И. Вел. канцелярии, 1830—1884.

Список литературы / References

- Веремченко В.А. «Казенная прислуга» (денщики) в семьях российских офицеров во второй половине XIX — начале XX ст. // История повседневности. 2020. № 1. С. 7—22.
- (Veremenko V.A. “Government servants” (batmen) in the families of Russian officers in the second half of the 19th — early 20th centuries, *History of everyday life*, 2020, no. 1. pp. 7—22. — In Russ.)
- Война и евреи. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1912. 288 с.
 (War and Jews. St. Petersburg, 1912, 288 p. — In Russ.)
- Зимин И.В. Двор российских императоров. Энциклопедия жизни и быта: в 2 т. М.: Кучково поле, 2014. URL: <https://info.wikireading.ru/49299> (дата обращения: 20.10.2022).
- (Zimin I.V. Court of Russian Emperors. Encyclopedia of Life and Life: in 2 books, Moscow, 2014. — In Russ.)
- Кременская И.К. Рукописная публицистика и А.И. Герцен // Медиаскоп. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rukopisnaya-publitsistika-i-a-i-gertsen> (дата обращения: 10.10.2022).
- (Kremenskaia I.K. Handwritten journalism and A.I. Herzen, *Mediascope*, 2012, no. 4. — In Russ.)
- Немченко С.Б., Смирнова А.А. Пожарный служащий Российской Империи на рубеже XVIII—XIX веков: определение, состав, правовое положение // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 4. С. 81—85.
- (Nemchenko S.B. Smirnova A.A. Fireman of the Russian Empire at the turn of the 18th—19th centuries: definition, composition, legal status, *Saint-Petersburg university of State fire Service of EMERCOM of Russia*, 2013, no. 4. pp. 81—85. — In Russ.)
- Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии 1827—1914 гг. М.: Новое литературное обозрение, 2003. 556 с.
- (Petrovskii-Shtern J. Jews in the Russian Army 1827—1914, Moscow, 2003, 556 p. — In Russ.)
- Подлесных А.Р. Матросский состав российского Императорского флота в XVIII — второй половине XIX вв. // Берегиня-777-Сова. 2011. № 2. С. 15—22.
- (Podlesnykh A.R. Sailors of the Russian Imperial Navy in the 18th — second half of the 19th centuries, *Bereginya-777-Sova*, 2011, no. 2. pp. 15—22. — In Russ.)
- Сичинский Е.П. Субъективные последствия организационно-правовых основ комплектования полицейских команд дореволюционной России // Вестник Челябинского государственного университета. 2006. № 2. С. 49—54.

(Sichinskii E.P. Subjective Consequences of the Organizational and Legal Basis for Manning Police Teams in Pre-Revolutionary Russia, *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2006, no 2. pp. 49—54. — In Russ.)

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 41 т. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1890—1907.

(Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron: in 41 vol., St. Petersburg, 1890—1907. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.10.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 20.12.2022.

The article was submitted 31.10.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 20.12.2022

Информация об авторе / Information about the author

Некрасевич Филипп Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и идеологической работы, Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, filippnekrasevic@gmail.com

Nekrashevich Pilipp Anatolievich — Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Philosophy and Ideological Work, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, filippnekrasevic@gmail.com